

Цикл Андрея Красникова
ФЕДЕРАЦИЯ

Серебряные колокольчики
Наблюдатель

АНДРЕЙ КРАСНИКОВ

НАБЛЮДАТЕЛЬ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
К78

Серия «Боевая фантастика»

Оформление обложки *Станислава Дудина*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

К78 Красников, Андрей Андреевич

Федерация: Наблюдатель: роман / Андрей Красников. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2019. — 352 с. — (Боевая фантастика).

ISBN 978-5-17-113136-4

Земная Федерация, успешно сбросившая с себя бремя своевольных колоний, вступила на путь процветания и интенсивного развития. Но соседи, не так давно бывшие с ней единым целым, постепенно начали превращаться в конкурентов. Возможно, когда-нибудь они станут врагами — именно поэтому обитаемый космос необходимо постоянно держать под контролем.

Наблюдатели, отслеживающие обстановку в различных секторах пространства, редко напрямую участвуют в каких-либо событиях. Тем не менее, однажды происходит то, что меняет установленные правила игры. Мелкая неполадка, крошечный системный сбой, с трудом фиксируемая приборами странная аномалия... и кто скажет, чем закончится начавшаяся таким образом цепочка событий? Но все должны помнить, что интересы Федерации превыше всего! Даже если для выполнения миссии придется пожертвовать целой планетой...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-113136-4

© Андрей Красников, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

*Посвящается моим родным —
матери и сестре*

Глава 1

Слипшиеся во время сна веки упорно не желали подниматься, несмотря на все мои попытки. В мышцах постепенно начинала нарастать медленная тягучая боль. Где-то на периферии сознания назойливо попискивала разбудившая меня система.

— Как я люблю эту жизнь, — прохрипел я пересохшим горлом и, все так же не открывая глаз, попробовал сесть на своем ложе.

Получилось лишь со второй попытки. Замерев в новом положении, я принялся прислушиваться к организму. Боль постепенно усиливалась, начиная волнами бродить по телу, заставляя скрипеть зубами и испытывать рвотные позывы.

Может, хоть в этот раз обойдется...

Дурнота нахлынула с новой силой, и меня все же стошнило. Как обычно.

— Проклятье...

Кое-как спустив ноги на пол, я выпрямился и, стараясь ни во что не наступить, на ощупь отправился в душевой отсек. Прохладный пол приятно остужал ноги и немного смягчал боль, но двигаться пока что все равно было сущей пыткой.

— Система, душ на пятнадцать градусов, — замученным голосом произнес я, забираясь в кабинку.

Прохладные струи воды заставили вздрогнуть и взбодриться. А боль, засевшая в мышцах, начала потихоньку отступать. Наконец-то.

Разлепив-таки глаза и как следует продрогнув под льющейся сверху водой, я выбрался обратно. Пробежавший по телу слабый ветерок заставил встать дыбом волоски на руках, немного меня согрел и высушил кожу, дав возможность одеться в лежащий на полке костюм.

Писк системы продолжал настойчиво ввинчиваться в мозг, заставляя недовольно морщиться.

— Да иду я уже, иду...

В командном отсеке ничего не изменилось за время моего отсутствия. Ну, как не изменилось... Глаз привычно отметил несколько оранжевых точек на панели состояния корабля. Впрочем, оранжевые — это не красные, так что потерпят.

— Да заткнись ты наконец, — с откровенным раздражением произнес я, усаживаясь в удобное капитанское кресло и прикладывая ладонь к идентификационной панели.

Тест на уровень доступа прошел, и навязчивый писк умолк.

— Слава богу. Система, отчет о текущем событии.

— Текущих событий нет. Выдать общий отчет?

Не понял... Я удивленно поднял брови и уставился на висящую перед носом строчку, дублирующую голосовое сообщение.

— Не нужно общего отчета. Требуется отчет по произошедшему событию.

— За последнее время важных событий не зафиксировано.

В голове снова начала ощущаться легкая боль, а желудок недвусмысленно заворчал, требуя еды.

— Отчет по текущей обстановке.

— Обстановка уровня «зеленый плюс». Метеоритная активность отсутствует. Агрессия разумных существ отсутствует. Все системы корабля работают в штатном режиме. Требуется замена четырех деталей, некритичная срочность. Событий, требующих особого внимания, за последние стандартные сутки не зафиксировано.

Я поднялся из кресла, массируя виски. Раз ничего страшного вокруг не наблюдается, можно для начала немного позаботиться о собственном организме, а затем уже разбираться с тем, ради чего меня вообще разбудили.

— Система, стандартный завтрак номер три, витаминный комплекс и две большие чашки кофе.

— Заказ принят, ожидайте.

Медленно двигаясь и старательно разминая на ходу продолжающие слегка ныть мускулы, я добрался до закутка столовой, взял слегка охлажденный согласно моему вкусу кофе, а затем подошел к иллюминатору.

Едва освещенная далеким солнцем каменная поверхность астероида. Практически черная, на которой сложно рассмотреть хоть какие-нибудь детали. Бездонный космос, украшенный серебряными точками звезд...

И ничего больше. Как обычно.

Я залпом выпил половину кружки, а затем, чувствуя, как головная боль постепенно сдает свои позиции, сел за маленький столик.

— Система, включи музыку. Вагнера или Токарцева.

По окружающему меня пространству разлилась плавная торжественная мелодия. Как раз в тон моим мыслям.

Поверхность столика бесшумно раскрылась, выпустила наружу поднос с завтраком и снова схлопнулась. Я потянул носом, вдыхая божественные ароматы стейка и яичницы с беконом.

Желудок бросился на ребра и жалобно застонал, требуя еды.

Трапеза прошла в задумчивом и сосредоточенном молчании с моей стороны. Я жевал неотличимое от настоящего мясо, слушал классику и посматривал в иллюминатор.

Какого дьявола, спрашивается, корабль поднял меня с кровати?

Оттягивая тот неизбежный момент, когда придется с помощью бортового интеллекта копать в огромном массиве данных, выискивая причины своего пробуждения, я медленно и со вкусом допил кофе, затем посидел еще немного в задумчивости. И лишь потом, тяжело вздохнув, направился в технический отсек.

Тело, получив подпитку и немного отдохнув, чувствовало себя гораздо лучше.

— Система, выдай детали на замену.

— Детали для замены находятся в ячейке номер один.

Заглянув в указанный ящик, я обнаружил там три квантовые схемы и блок управления одной из систем наблюдения.

— Ну, пойдем, посмотрим.

Заменить неисправные схемы оказалось, как обычно, проще простого — корабль сам выдвинул нужные отсеки, осталось лишь вынуть старые внутренности и поместить на их место новые.

А вот ради смены блока управления пришлось выбираться наружу.

Надев легкий скафандр, я протиснулся сквозь малый шлюз и оказался на трапе, спущенном прямо на астероид. В ботинках предусмотрительно включились генераторы гравитации, не позволяя улететь с крохотного обломка скалы в пустоту открытого космоса, а экран шлема перешел в ночной режим, худо-бедно показывая мне окружающую обстановку.

Я осторожно ступил на каменную поверхность, затем медленно двинулся вперед, стараясь не споткнуться о какой-нибудь выступ породы и потихоньку огибая свой корабль с правой стороны.

В очередной раз поражаюсь тому, насколько он маленький в масштабах окружающего пространства... И уродливый. Небольшая округлая капсула, в которой живет экипаж и находятся все органы управления, — это единственная симпатичная часть. А все остальное... Массивный цилиндр гиперсвязи, еще больший — с гипердвигателем внутри. Рядом находятся топливный и реакторный отсеки, надстройки активного и пассивного наблюдения, маскировки...

Назвать гением инженера, спроектировавшего стандартный корабль наблюдателя, можно. Но вот дизайнер этого корабля от этого титула так же далек, как Земля от Крабовидной туманности.

Земля... Интересно, какая она сейчас...

— Система, открой сектор для замены.

Черная матовая панель, расположенная надо мной на высоте нескольких метров, плавно выдвинулась и отъехала в сторону. Опять придется летать.

Стоило только отключить сцепку, как тело, сбросившее с себя оковы притяжения, произвольно распрямилось, тут же отправив меня прочь от астероида.

Когда-то давно такие вещи пугали. Сейчас я лишь вытянул руку в сторону корабля, и гравитационный луч мягко потащил меня к отодвинувшейся панели.

Замена износившегося элемента заняла секунд тридцать. Затем кусок обшивки опять встал на место, а я плавно спустился обратно на камень.

Вот и все. Очередная профилактика закончена, ненадежные элементы заменены новенькими, проходящими сейчас стандартные тесты. А мне пора возвращаться обратно в свой крохотный мирок.

Выбираясь из скафандра, я невольно засмотрелся на свое отражение в зеркальной поверхности напротив.

Черты лица стали немного резче — сейчас и не скажешь, что мне всего-то двадцать с небольшим лет. Волосы еще больше побелели, потеряв остатки прежнего оттенка, а глаза, наоборот, приобрели угольно-черный цвет. Интересная миграция меланина, напрямую связанная с моей работой. Раньше было страшновато, но теперь уже как-то привык, смирился. Да и исследования, пришедшие с базы, говорят, что ничего опасного в этих изменениях нет.

— Ну что же, — пробормотал я себе под нос, возвращаясь в отсек управления. — Пора узнать, что здесь к чему. Система, общий отчет за последний период сна.

В этот раз корабль позволил себе секундную паузу и только потом принялся говорить, сопровождая слова загорающимися передо мной строчками.

— Последний период включает в себя двадцать девять стандартных лет наблюдения или же двадцать шесть лет по субъективному времени системы Авалона.

Я опять стал почти на тридцать лет старше... Два с лишним века назад, когда заключался мой контракт, все это выглядело немного по-другому. Романтика бескрайнего космоса, возможность увидеть будущее...

— За время отчетного периода событий первого уровня выявлено не было.

Это-то как раз понятно. Иначе я бы проснулся раньше.

— За время отчетного периода было зафиксировано три события второго уровня. В звездной системе дважды сменился правитель. Шесть лет назад плоскость эклиптики обитаемой планеты в непосредственной близости от нее пересекла комета.

Собственно, событие первого уровня получается тогда, когда такая вот комета проходит не через плоскость эклиптики, а через саму планету.

— За время отчетного периода было зафиксировано шестьсот тридцать семь событий третьего уровня. Торговых и политических контактов системы с Земной Федерацией — двадцать три. Торговых и политических контактов системы с Альянсом — четыреста шестнадцать. Метеоритных угроз — восемьдесят три. Дальних контактов с кораблями системы Авалона, Земной Федерации и Альянса — сто пятнадцать.

— Вот же...

— За время отчетного...

— Система, отбой. Вывести сравнительные данные по контактам местной системы с Федерацией и Альянсом во время последнего и предпоследнего периодов.

Корабль опять на секунду замолк, затем сообщил бесстрастным голосом:

— За предпоследний отчетный период зафиксировано пятьдесят два контакта системы с Земной Федерацией, что составляет два и тридцать шесть сотых контакта на один стандартный год. За предпоследний отчетный период зафиксировано сто семнадцать контактов системы с Альянсом, что составляет пять и тридцать две сотых контакта на один стандартный год.

Я пробормотал легкое ругательство.

— За последний отчетный период зафиксировано двадцать три контакта системы с Земной Федерацией, что составляет ноль и семьдесят девять сотых контакта на один стандартный год. За последний отчетный период зафиксировано четыреста шестнадцать контактов системы с Альянсом, что составляет четырнадцать и тридцать четыре сотых контакта на один стандартный год.

— Тупое железо, — пробормотал я, поднимаясь из кресла и подходя к иллюминатору.

Именно ради таких моментов мы и существуем. Бортовой интеллект очень умен. Он обеспечивает контроль и слежку за целой звездной системой, постоянно сортирует огромные массивы данных, знает, когда нужно разбудить наблюдателя, а когда можно спокойно обойтись своими силами. Но иногда совершенно очевидные для человека вещи ускользают от его электронного мозга.

На базе все тоже просчитывается компьютерами — и в итоге есть вероятность, что ценная информация так и не будет вычленена из потока информации.

Мирок, находящийся под моим наблюдением, за последние четверть века определенно сменил приоритеты и все больше уходил в сторону Альянса. Воз-

можно, Федерация в курсе. Скорее всего — в курсе. Но доложить тревожную статистику я обязан.

— Система, подготовить данные по контактам Авалона-два с Федерацией и Альянсом за последние сто лет. Разложить по годам. Подготовить дублированный пакет с данными, заморозить, присвоить оранжевую метку,

— Выполнено.

— Замечательно...

Я неожиданно вспомнил, что так и не получил ответ — из-за чего, собственно, корабль меня разбудил.

— Система, так что же послужило причиной моего пробуждения?

— Нет данных.

По спине пробежал холодок. Не хватало только столкнуться со свихнувшимся корабельным интеллектом.

— Система, полный список событий до пятого уровня включительно за последние шесть часов.

Висящий передо мной полупрозрачный экран заполнился длинной вереницей строчек. На границе звездной системы обнаружена новая комета, правитель издал четыре ничего не значащих указа, вблизи третьей планеты столкнулись два транспорта, отделавшись легкими повреждениями...

Слишком много всего.

— Система, выделить из списка события, дающие основания для экстренного пробуждения наблюдателя.

Экран полностью очистился.

— Таких событий не зафиксировано.

Я откинулся на спинку кресла и нахмурился. Похоже, какая-то часть электронных мозгов все же не

выдержала двух столетий работы и вышла из строя. Неприятно, но не столь уж критично. Если, конечно, в следующий раз этот перегоревший мозг не решит прикончить меня прямо во время очередного сна.

— Система, провести полную диагностику корабля.

— Вы уверены? Полная диагностика займет двенадцать часов, во время которых наблюдение будет невозможно.

— Система, подтверждаю полную диагностику.

— Выполняю.

Я оказался предоставлен самому себе практически на сутки. Благо корабль, погруженный в проверку, не отказывался от сотрудничества и продолжал исправно готовить мне кофе.

Впрочем, кофе мне быстро надоел, смотреть фильмы в корабельной библиотеке не хотелось в принципе, играть — почему-то тоже...

В итоге, не придумав ничего более интересного, я снова забрался в скафандр и отправился гулять по астероиду.

Пустота, тишина и одиночество... Мне кажется, истинное значение этих слов можно ощутить, только оставшись один на один с холодной скалой, летящей в бесконечной черноте космоса.

Я специально отошел от корабля подальше и, потеряв его из виду, уселся на небольшой каменный выступ, рассматривая все вокруг. Затем отключил ночной режим.

Вокруг меня сомкнулась темнота. Искорки звезд, сияющие вокруг, потускнели и как будто отдалились, не желая больше делиться своим светом, контуры скал расплылись, слились с чернотой окружающего пространства...

— Жутковато, — пробормотал я, желая услышать хоть какой-то звук в окружающем меня безмолвии.

Голос прозвучал жалко и слабо, а темнота словно приблизилась, привлеченная неосторожно сказанным словом.

Мне начало казаться, что из глубины космоса меня рассматривает какая-то всесильная сущность. Смотрит прямо в душу, решает, жить мне или умереть...

— Да ну его к дьяволу, — произнес я, снова включая на шлеме ночное зрение.

«Взгляд бога» — интересный и часто встречающийся у космонавтов психологический сдвиг. Достаточно улететь подальше от ближайшей звезды, уйти с корабля и остаться наедине с пустотой, как начинаются галлюцинации. Достаточно безобидные, легко разрушающиеся обычным зрительным контактом с любыми проявлениями человеческой цивилизации... Но, без сомнения, величественные.

Мне вот до сих пор вспоминается равнодушный взгляд, рассматривающий ничтожную человеческую фигурку из бесконечной пустоты.

Зябко передернув плечами, я отправился обратно к кораблю. Не первый и не второй раз щекочу себе таким образом нервы, но все равно ощущения каждый раз как новые.

А страшнее всего мысль о том, что это может быть не галлюцинацией, а реальностью. И кто-то в глубинах космоса действительно рассматривает тебя, наблюдает...

— Прямо коллеги мы с ним, — не очень уверенно произнес я, пройдя сквозь шлюз и расстегивая скафандр. После чего опасливо посмотрел на потолок — не последует ли новый взгляд неведомого бога?